

"Там кто-нибудь есть?"

Темная пещера.

Раздался тоненький голос.

Хотя пещера не была сырой, даже самые тихие звуки громко разносились, бесконечно отражаясь вглубь.

Чжиён прислушалась — вдруг с другой стороны послышится ответ?

Но в ответ донеслось лишь её собственное эхо.

— Никого нет, что ли-иии?!

"Нет что ли — нет что ли..." — эхом разнеслось её отчаяние.

— Хлюп... мама, папа...

Ком в горле, слёзы подступили.

Страх и отчаяние охватили её.

Захотелось остановиться и просто сесть на месте.

Разве не так учат потерявшихся детей? Остановиться и оставаться на том месте, где потерялись, не двигаться.

Но в подземелье так нельзя.

Правило выживания, вбитое в уши снова и снова, заставило Чжиён продолжать двигаться.

Нужно идти. Пока есть силы — идти.

Если бы она остановилась у самого входа, было бы ещё куда ни шло.

Но когда на входе её атаковало чудовище, и она была вынуждена бежать вглубь, останавливаться было нельзя.

Если застоишься, монстры почуют запах человека и сбегутся.

— Соберись. Ты должна собраться, Ён Чжиён! Очнись!

Она шлёпнула себя по щеке и распахнула глаза.

Слёзы, скопившиеся в уголках глаз, она вытерла испачканным рукавом.

— Репортёр Ён Чжиён, за которой бегают миллионы хейтеров, не может умереть вот так просто!

Она крепче сжала телефон в руке и направила свет фонарика вперёд.

— Всё хорошо. Не бойся. Всё будет хорошо.

Обернувшись назад, Чжиён сказала это как можно спокойнее. Затем глубоко вдохнула и снова

посмотрела вперёд.

— Ух...

Но что толку?

Шагнуть вперёд всё равно было страшно.

Вот почему правило безопасности подземелий так настойчиво твердит — не останавливаться.

Если остановишься хоть раз, двигаться снова станет невозможно.

Хорошо хоть, что пока не встретила нового монстра.

Но идти по дороге, не зная куда она ведёт... может быть, прямо в пасть монстру...

Ноги не слушались.

Страх снова охватил её, несмотря на весь уже пройденный путь.

«Это потому что я обычный человек, а не охотник? Если бы я была охотником, было бы не страшно?»

Стоит включить телевизор — и сразу новости:

«Такая-то гильдия» или «охотник такой-то» зачистили временное подземелье за два дня.

Или подземелье оказалось настолько богатым ресурсами, что его сделали постоянным.

На ТВ и в интернете так легко и весело говорят об охотниках и подземельях.

Будто вход и выход из подземелий — это то же самое, что выйти и вернуться с работы.

Особенно раздражают охотники-знаменитости на телевидении.

Они всегда говорят, будто сражения в подземельях — пустяки.

Будто это захватывающий и крутой опыт, которым хочется похвастаться.

Теперь уже никого не удивишь тем, что дети мечтают стать охотниками, а не ютуберами.

Родители, чьи дети ещё не проявили способности, мечтают вырастить из них охотников.

Дети начальных классов хотят вступить в гильдию как стажёры охотников.

Известно, что гильдия DG, одна из пяти крупнейших в стране, особенно активно занимается обучением молодых кадров, и у них более тысячи стажёров младше 15 лет.

Чтобы стать стажёром охотника, нужно платить гильдии немалые деньги.

Честные гильдии берут плату поквартально, но большинство — ежемесячно.

Не секрет, что плата за обучение — главный источник дохода многих гильдий.

И даже при таких затратах, если стажёр плохо себя показывает на еженедельных или

ежемесячных аттестациях — его просто выгоняют.

Но всё равно состоятельные родители мечтают сделать из своего ребёнка охотника и готовы на всё.

Мир изменился слишком быстро, слишком сильно.

Всего десять лет назад зажиточные семьи использовали всевозможные хитрости, чтобы усыновить ребёнка с проявившимися способностями и отправить его вместо собственного в армию.

Люди с пробудившимися силами, независимо от возраста и пола, подлежали немедленному призыву и служили десять лет.

Большинство не доживали до конца службы.

Тогда "стать охотником" означало "умереть в течение десяти лет".

И это было совсем недавно.

Не только Чжиён не может адаптироваться к стремительно изменившемуся миру.

Многие ещё помнят те времена.

Ветер капитализма принёс новый тренд — моду на охотников.

Тем, кто не успел вскочить на этот поезд, современный мир кажется безумным.

Чжиён — журналист, представляющая таких людей.

С самого начала своей стажировки она писала критические статьи о безумной моде на охотников.

Обычно её статьи отсекались наставником, а если и доходили до редакции — отклонялись там.

Когда стало ясно, что о полноценной должности можно забыть, ей позвонил старший со школы, и она перешла в маленькое интернет-издание.

Хотя это было слишком скромное место, чтобы называться «газетой», Чжиён была довольна — теперь она могла публиковать свои статьи свободно.

Благодаря этому, пусть она и не стала популярной журналисткой с миллионами просмотров и рекламных контрактов...

Зато стала известной среди тех, кто вообще читает комментарии под статьями.

Каждая её публикация сразу обрастала злобными комментариями: «О, эта завистливая неудачница снова вылезла!»

Она стала журналисткой, за которой тянется миллион хейтеров.

Но если у тебя крепкая психика — жить можно.

Просмотры и обсуждения были обеспечены.

Чжиён была журналисткой с самыми высокими еженедельными просмотрами в компании.

Премии она не получала, но надеялась, что в следующем году ей дадут должность ведущего репортёра.

Она раньше стажировалась в одном из немногих крупных изданий страны.

Поэтому коллеги и друзья часто спрашивали, не жалеет ли она о смене работы.

Но она ни разу не сказала «да».

Журналист крупного издания? Элита? Пусть псу на корм идут.

Стать рабом Гильдий и Ассоциации охотников, писать непроверенные статьи и собирать рекламные заказы от гильдий? Нет, спасибо.

Да, зарплата упала вдвое, и теперь за каждую статью она получает угрозы убийством.

Но Чжиён ни разу не пожалела о своём выборе.

Даже сейчас — шагая в темной пещере после того, как её затянуло в случайное подземелье во время репортажа.

Если бы она была в прежней компании, ей хотя бы дали бы набор для выживания — вот это немного жаль.

«Люди думают, что подземелья — это как в играх. Ассоциация и гильдии намеренно создают такую иллюзию. Потому и запрещают выжившим давать интервью, потому и не раскрывают, как всё выглядит внутри. Если кто-то всё же публикует жуткие истории о подземельях, всё списывают на городские легенды. Но ведь охотники — тоже люди. Бороться с монстрами в таких ужасных местах — это не шутка. Это не игра, а реальность.»

Чжиён крепче сжала телефон.

Сейчас он служил ей фонариком, но сразу после попадания в подземелье она начала снимать фото и видео.

Даже убегая, она не выпускала из рук камеру.

«Хоть бы хоть одно фото получилось. Хоть бы чудовище попало в кадр...»

Если она выживет вместе с телефоном, то сможет опубликовать статью, обнажающую настоящую суть подземелий.

Все эти романтические и весёлые истории в кино и дорамах, снятых при поддержке Ассоциации? Пусть тоже псу на корм пойдут.

Чжиён поклялась, что не удалит статью, даже если на неё ополчатся не миллионы, а десятки миллионов хейтеров.

Если компания под давлением захочет убрать статью? Её ленивый босс вряд ли станет беспокоиться, даже если лично придёт генерал Мо Чону, но всё может быть.

Если что, Чжиён заранее решила: заберёт сервер с данными и убежит. Сразу в собор Мёндон.

— ЭЭЭЭЙ! ТАМ НЕТ НИКОГО?!?

Если бы только выбраться отсюда.

Пожалуйста. Прошу!

«Кто угодно, пусть даже не охотник, пришедший искать выживших. Пусть просто будет человек, не монстр. Хоть кто-нибудь, пожалуйста, появись. Не могли же все погибнуть в тот момент».

С лицом, полным отчаяния, Чжиён смотрела вглубь пещеры.

«...Не знаю. Просто чуть-чуть отдохну. Ноги уже совсем не слушаются».

Она попыталась изобразить беззаботность, садясь на валун у стены.

«Ай, больно. Сколько же я уже шла?»

Массируя икры, будто бы для облегчения боли, она украдкой смахнула слезу.

Если бы она посмотрела на телефон, то узнала бы, сколько прошло времени. Но она не решалась. Вдруг прошло слишком мало? Или наоборот — слишком много?

Позади слышался шорох. Чжиён обернулась, стараясь улыбаться. И тут...

— Там кто-нибудь есть?

Из глубины пещеры донёсся голос. Есть? Е-е-сть? Глухой, тяжёлый баритон отозвался эхом.

— Зд-е-е-е-е-еесь! Здесь я!

Чжиён снова развернулась и замахала рукой. Но тут её осенило, что в темноте жеста не будет видно, и она схватила оставленный на валуне телефон. Направила фонарик в сторону, откуда доносился голос.

Топ... топ...

Шаги. Тяжёлые шаги в свете, пробивающем темноту, — приближаются. Хотя звук доносился ещё издалека, сердце Чжиён уже грохотало в груди.

«Погоди... А точно ли это человек?»

Глоток. Она нервно сглотнула.

«Охотник?.. Неужели... неужели это монстр? Говорили же, что в подземельях бывают монстры, похожие на людей...»

А что если и правда монстр? Может, нужно спрятаться? Да, точно, надо спрятаться.

Чжиён в панике попыталась вскочить.

— Не идите туда.

Мужской голос прозвучал совсем рядом.

«Что?.. Как?.. Он же только что был далеко!»

Услышав его немного сбившееся дыхание, она поняла:

«Ах... он, наверное, побежал, подумав, что я убегаю».

Может, это не монстр, рванувший за добычей, а охотник, испугавшийся, что потеряет выжившую.

Кто-то однажды сказал: одна из черт человечества — не терять надежду даже в самых отчаянных ситуациях. Чжиён, уцепившись за эту мысль, подняла голову.

Мужчина, стоявший в луче света от её телефона, по крайней мере внешне был человеком. Он был так высок, что сидящей на валуне Чжиён пришлось закинуть голову.

— Вы в порядке? Ранены?

Голос... во всяком случае, звучал отлично. Нет, неважно... но всё равно — приятный. Низкий, бархатистый, будто созданный для актёрской озвучки или вокала, и не только из-за акустики пещеры.

Он был в просторном свитере и хлопчатобумажных брюках, но на ногах — армейские ботинки. На обычном корейце такое выглядело бы нелепо. Но этот мужчина был далеко не «обычным».

Широкие плечи, как у пловца, подтянутое тело — не перекачанное, а просто стройное и крепкое. В темноте его фигура казалась почти прекрасной, даже немного печальной.

«Ого... Похоже, мне и взрослые мужчины тоже нравятся».

Раньше она думала, что предпочитает хрупких мальчиков и фанатела от айдалов с соответствующей внешностью. А теперь вдруг в ней проснулась другая сторона вкуса.

Даже в этой темной пещере его фигура производила впечатление. В луче фонаря он буквально светился. Хотя... может, потому что свет прямо на него бил.

— Ах, извините!

Она поспешно опустила фонарик, но заметила нечто странное — мужчина был в солнцезащитных очках. Его подбородок, высокий нос — даже по этим чертам было видно, что у него привлекательное лицо. Но из-за очков она не могла разглядеть всё полностью и просто насладиться его внешностью.

Солнцезащитные очки — в такой темноте? Это было странно. Хотя, благодаря им ей было не так стыдно, что светила прямо в лицо.

«Может, это охотничий предмет?..»

Она пригляделась к очкам, пытаясь разглядеть, не исходят ли от них лёгкие блики.

Но ничего — ни фиолетового свечения, ни даже белого. Значит, обычные очки.

Предметы, сделанные из ресурсов, добытых в подземельях, или подобранные с монстров, назывались охотничьими. Хотя правильнее — «предметы из подземелий», все давно привыкли называть их охотничьими, раз уж с охотниками связано всё необычное.

Они выглядели как обычные вещи, но обладали специальными свойствами — как игровые предметы с бонусами. Надевая такие кроссовки, можно было, скажем, вдруг научиться делать слэм-данк.

Свойства у предметов бывали разные. Чем выше класс, тем лучше способности. Обычные — давали минимальные бонусы. Эпические — якобы позволяли даже летать. Правда, никто их живую не видел — настолько они редки, как охотники S-класса.

Предметы низкого уровня могли использовать и обычные люди. А вот высокоуровневые — только сильные охотники. Иначе — штраф и слабая активация свойств.

Все предметы светились, и по цвету этого свечения можно было определить их ранг: от белого до розового.

Кроссовки, в которых сейчас была Чжиён, тоже были охотничьими. Родители подарили, когда она стала стажёром в крупной газете.

Белого ранга, со слабым свечением, но стоили сотни тысяч вон.

Дело даже не в деньгах. Такие предметы вообще было трудно достать.

Родители тогда сильно злились, что она бросила престижную газету и ушла в никому не известное интернет-издание. Но кроссовки обратно не забрали.

Наоборот — выкинули всю остальную обувь и велели носить только эти. Если что — чтобы смогла убежать. Чтобы вернулась живой. Такой была забота родителей о дочери, не ставшей охотницей.

В итоге — предчувствие их не подвело. Когда Чжиён втянуло в подземелье, эти кроссовки спасли ей жизнь. Она смогла убежать, оставив за спиной крики умирающих.

В обычной обуви, возможно, не прошла бы так далеко.

Вспоминая об этом, Чжиён вздрогнула. Она старалась делать вид, что всё в порядке. Что ничего не помнит. Только так можно было жить с виной за побег и страхом перед смертью.

Но очки мужчины даже не светились, как её кроссовки. Значит — самые обычные. И одежда с обувью — тоже.

«Похоже, он не охотник».

Это немного разочаровало... но не критично.

— П-подождите!

Когда он сделал шаг вперёд, Чжиён остановила его:

— Я должна убедиться. Говорят же, в подземельях есть гуманоидные монстры!

Он послушно остановился и кивнул. Через очки нельзя было видеть глаза, но ей показалось, что он смотрит на неё с одобрением.

«Да ну, показалось, наверное».

Мужчина был примерно её возраста. Максимум — двадцать пять или шесть. С очками трудно было точно сказать, но точно не тридцать. Вряд ли он смотрел бы так, как на младшую племянницу.

— Хорошо, слушайте внимательно.

Она уставилась на него, будто собиралась допрос устроить.

Это был один из лайфхаков, гулявших по интернету: как отличить человека от монстра в подземелье. В комплекте с инструкцией по получению выигрыша в лотерею.

— Сколько раз в день вы едите кимчи?

— ...?

Он посмотрел на неё с явным недоумением. Даже сквозь очки это было видно.

— Это же просто стандартная закуска.

Интонация, полная искреннего недоумения. Прямо как у настоящего корейца, народ которого изобрёл холодильник для кимчи.

— Правильный ответ!

Чжиён радостно хлопнула в ладоши.

— Вы точно не монстр. И точно — кореец.

С облегчением она спрыгнула с валуна.

— ...И всё?

Мужчина нерешительно спросил.

— А что, нужно больше?

— Эм... нет.

Он сдался. Видимо, сам решил, что монстр вряд ли стал бы ежедневно есть кимчи.

— Как вас зовут?

На этот раз он задал вопрос.

Чжиён чуть разочаровалась. Она ожидала, что он тоже задаст какой-нибудь проверочный вопрос. Но всё равно ответила честно:

— Я? Ён Чжиён. Журналист.

Она полезла в карман, достала смятую визитку и протянула.

«Ой, я ведь не на задании... Зачем я это сделала?»

Но мужчина не отреагировал странно. Он спокойно взял карточку и поднял к фонарику.

— Ён Чжи... как в выражении "ёнчжи гончи"?

Он уточнил.

— А, да. Именно это Ён Чжи.

Она немного удивилась.

— Я что-то странное спросил?

— Нет-нет... Просто, обычно спрашивают, правда ли имя одинаковое с обеих сторон. Или называют меня Ён Чжихён... А вы вот — про "ёнчжи гончи". Давно никто так не говорил.

— Да? Ну, сейчас, наверное, это выражение не в ходу.

Он спокойно отозвался.

— Да, верно.

И с этой лёгкостью её подозрение тоже улетучилось.

— А это что?

Он кивнул подбородком за валун.

— А!

Чжиён обернулась и замахала рукой:

— Эй, вылезай! Этот дядя тоже выживший. Не бойся.

—

Мужчина даже глазом не моргнул, когда Чжиён назвала его «дядей». Но как только из-за камня кто-то вышел и встал рядом с ней, его брови нахмурились.

Из-за камня вышел мальчик, которому было от силы лет семь-восемь.

Он выглядел испуганным, с лица спала вся краска. Глаза были наполовину закрыты, он смотрел только в землю, а в руках крепко сжимал плюшевую собачку размером с его туловище.

Поколебавшись, мальчик шмыгнул за Чжиён и спрятался у неё за ногами.

— Как вы узнали, что он тут прячется?

— Услышал, — мужчина постучал себя по уху.

— Дыхание? Я ничего не слышала... Эх, знала бы, что даже дыхание будет эхом отдавать, не просила бы его идти сзади. Ты ведь сильно испугался, да?

Мальчик ничего не ответил.

— Всё уже хорошо. Я рядом, и вот дядя тоже. Ещё немного, и мы встретим охотников, которые пришли нас спасти.

Стараясь звучать ободряюще, Чжиён погладила мальчика по голове.

— Вы всё это время были вместе?

— Да. Мы встретились по дороге, и я сказала ему идти немного сзади — на случай, если появится монстр и нападёт на меня, чтобы он смог убежать.

Мужчина молча посмотрел на Чжиён.

— Что вы так смотрите? В экстренной ситуации приоритет — дети, это естественно. В правилах безопасности при попадании в подземелье так и написано.

— Точнее — женщины, дети и пожилые.

— Тогда, может, вы пойдёте впереди, а мы с малышом — сзади?

Сказано было в шутку — Чжиён не собиралась оставлять мужчину одного и сбежать с ребёнком.

— Это будет проблематично.

Ответ мужчины был серьёзным.

— Э... ладно.

«Фу, разочарование», — подумала Чжиён с холодным взглядом. Такой рост и телосложение пропадают зря. Надо было сразу насторожиться, когда увидела его в солнечных очках.

Но мужчину, похоже, совершенно не задело её недовольство. Он просто жестом предложил идти дальше.

«Просто фу», — ещё раз подумала Чжиён и, не удержавшись, пошла первой.

Пройдя шагов двадцать, она сбавила темп, думая о ребёнке. Мужчина с его длинными ногами быстро догнал её.

— Вы ему тоже задавали тот вопрос?

— Какой?

Чжиён ответила рассеянно, ей показалось, что его манера говорить слишком сухая.

— Ну, про кимчи на каждой еде.

— Что?

— Этот мальчик с самого начала не сказал ни слова. Он даже не плакал, просто стоял. Когда всё началось у входа в подземелье, он потерял родителей. Похоже, он до сих пор в шоке. Вы правда думаете, что можно подозревать такого ребёнка и спрашивать его, умеет ли он есть кимчи? И вообще, сейчас много детей, которые не едят кимчи!

Не сдержавшись, Чжиён повысила голос. Подозревать такого? Подозревать? Эхо разносило её раздражённый голос по всей пещере.

— А.

Чжиён поняла, что среагировала чересчур остро, но не хотела извиняться

Она была ужасно уставшей. Ходьба по бесконечному туннелю, единственный встреченный человек оказался трусливым подлецом. И вот теперь он подозревает несчастного ребёнка.

Пещера казалась бесконечной. Мужчина рядом — раздражал. Почему подземелье появилось именно там, где она пошла на репортаж? Почему именно она туда угодила?

Почему именно я?

И тут вдруг — тук.

Что-то попало под ногу, и Чжиён пошатнулась.

— Осторожно.

Мужчина схватил её за руку.

Мальчик тоже вцепился в её ногу.

— А... спасибо. Спасибо вам.

Она поблагодарила обоих и подсветила фонариком телефона под ноги.

— Раньше такого не было...

Но договорить не успела.

Это был не камень. Это была человеческая нога. Остальное тело куда-то исчезло, только одна длинная нога лежала на земле.

Что страшнее — если из темноты выскочит труп без ноги и закричит: «Верни мою ногу!» или если набросится монстр, чтобы оторвать и вторую?

«Почему я думаю об этом в такой ситуации?»

Может, я храбрее, чем думала. Мне, пожалуй, охотником стать надо? Ха-ха-ха...

— Вы в порядке?

Мужчина лёгким движением потряс её за плечо.

<http://bllate.org/book/12393/1213606>